

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

1. ПИСЬМО К. ЧУКОВСКОГО

В настоящее время в Гослитиздате печатается «Полное собрание сочинений и писем Н. А. Некрасова». Три первые тома, содержащие все стихотворения поэта, вышли под моей редакцией в 1948 и 1949 гг. Позвольте при Вашем содействии исправить ошибку, допущенную во втором томе этого издания.

Ошибка касается даты и комментария к стихотворению Некрасова «Смолкли честные, доблестно павшие». Еще в 1913 г. в газете «Русское слово» (№ 285) я указал, что это стихотворение написано не в 1877 г., как принято было думать, а тремя годами раньше — в 1874 г.

Во всех своих комментариях к этому стихотворению я, в качестве редактора ряда изданий Некрасова, постоянно отмечал, что поэт собственноручно включил «Смолкли честные» в список стихов, написанных им в 1874 г.

Этим полностью опровергалась распространенная в то время легенда, будто стихотворение вызвано знаменитым «процессом пятидесяти», происходившим в 1877 г. Легенда возникла благодаря тому, что Некрасов переслал это стихотворение в тюрьму одному из участников процесса рабочему Петру Алексееву. Указывая на несостоятельность этой легенды, я говорил в комментариях: «С Некрасовым бывало не раз, что, написав стихотворение, он связывал его с каким-нибудь конкретным событием, случившимся после» (Н. А. Некрасов. Полное собрание стихотворений. Л., 1936, стр. 558).

Но мне казалось, что к 1874 г. относится лишь первоначальный набросок этого стихотворения и что окончательный его вариант должен быть отнесен к более позднему времени. Между тем, И. Власов и С. Макашин в своей недавней статье «Некрасов и Парижская коммуна» («Литературное Наследство», т. 49—50) убедительно доказали, что это не так. То, что я считал первоначальным наброском, есть в сущности окончательный текст. Поэтому во втором томе «Полного собрания сочинений и писем Н. А. Некрасова» (М., 1948) надлежало пометить это стихотворение 1874 г., с ссылкой на указания И. Власова и С. Макашина.

Можно считать совершенно доказанной (теми же авторами в той же статье) связь стихотворений «Смолкли честные» и «Страшный год» с грозными событиями Парижской коммуны и франко-прусской войны. Но неоспоримо также и то, что первое из этих стихотворений Некрасов, через несколько лет после его написания, «переадресовал», как это и указывают И. Власов и С. Макашин, русским революционерам. Ведь в 1877 г. во время «процесса 50-ти» над Россией тоже носился «вихорь злобы и бешенства», в ней тоже «смолкли голоса одинокие, за несчастный народ вопившие», на нее тоже «слетались кровожадные птицы» и «сползались ядовитые гады», и из того, что Некрасов переслал эти строки Петру Алексееву, а также вручил их студентам, посетившим его в феврале 1877 г., нельзя не вывести заключения, что поэт считал необходимым, чтобы эти стихи были восприняты, как отражение русских событий, событий 1877 г.

Это и заставило меня поместить стихотворение «Смолкли честные» в пикле 1877 г., — тем более, что я полагал, будто именно к данному году относится окончательная отделка стихов.

Оказывается, это не так. И хотя сам Некрасов хотел, чтобы эти стихи были связаны с событиями 1877 г., мы, в полном согласии с аргументацией И. Власова и С. Макашина, должны отнести их к 1874 г.

Вообще, перечитав заново статью этих авторов, я считаю своим долгом сказать, что в настоящее время мне представляется ошибочным то отношение к ней, которое

я высказал] в комментарии к стихотворениям «Смолкли честные» и «Страшный год». При всем моем несогласии с отдельными частностями этой статьи, мне все же следовало отметить ее положительную научную ценность. Она доказала с неотразимой убедительностью, что оба стихотворения являются откликами Некрасова на великий революционный подвиг Парижской коммуны и на ее поражение в мае 1871 года. Это не «гипотеза», как казалось мне, когда я писал свой комментарий, а научно доказанный факт, имеющий важное значение для определения идейно-политических позиций Некрасова.

Корней Чуковский

Июль 1949 г.

II. ПИСЬМО А. ШАРЦА

Прочитав опубликованное в № 49—50 «Литературного Наследства» сообщение С. Шестерикова «Ненайденная повесть Некрасова „Как я велик“. Библиографическая загадка», — хочу поделиться с вами следующим.

В 1932 г., собирая материал для «Уральского биографического словаря» и «Словаря псевдонимов уральских поэтов, писателей и журналистов», в груди купленных у местного букиниста старых книг я обнаружил книжечку среднего формата в мягком переплете из плотной синей бумаги. На титульном листе ее стояло: «Н. А. Н. Как я велик. (Повесть из жизни Литературного гения). Пермь, 1882. Литография Злотникова», а в конце книги на внутренней стороне обложки имелась помета: «Эта книжка вышла тиражом в 10 экземпляров», и подпись «N». На обложке был гриф: «Не продается».

Заинтересовавшись впервые встреченным мною псевдонимом Н. А. Н., я запросил А. А. Чардынцева, знатока уральских изданий, кто из уральских писателей или журналистов подписывался такими инициалами. Однако необходимых разъяснений не получил. О существовании в Перми типографии Злотникова я также ранее не слыхал.

Переплет и шрифт книги очень напоминали попавшее мне в руки еще в 1922 г. «Карманное евангелие» маленького формата, сплошь состоявшее из стихотворений эротического содержания.

По собирательской своей привычке я завел для новонайденной книжечки особый конверт, пометив его «Н. А. Н.». Внешнее сходство издания повести «Как я велик» и «Карманного евангелия» побудило меня вложить в этот конверт и последнее. В 1937 г. в мое отсутствие часть материалов моей картотеки (и в том числе конверт «Н. А. Н.» с обеими содержащимися в нем книгами) была утеряна.

Полагаю, что «Н. А. Н.» — псевдоним не уральского писателя, я не очень огорчился потерей и не стал разыскивать книги.

Теперь я не сомневаюсь, что имевшаяся у меня книга являлась одним из экземпляров того неизвестного издания повести Некрасова «Как я велик», о котором говорится в заметке «Литературного Наследства». Факт существования такого издания, указанный М. К. Лемке и оспаривавшийся некоторыми исследователями, можно считать подтвержденным.

Выходные данные моего экземпляра расходятся с выходными данными, приведенными М. К. Лемке, лишь в годе издания. На моей книге стоял 1882 г., у Лемке значится 1884 г.

Работники нашей Публичной библиотеки им. А. М. Горького, с которыми я беседовал по этому вопросу, утверждают, что им также случалось видеть описанное издание.

Таким образом, поиски книги нужно продолжать, и они должны увенчаться успехом. Для этого необходимо через уральскую печать широко оповестить о разыскиваемой книге наших библиотечных работников, ибо автор заметки «Литературного Наследства», конечно, прав, говоря, что «персонал иной библиотеки даже не подозревает, какая драгоценность имеется в составе ее библиотечных фондов».

Старший преподаватель Молотовского государственного университета

А. Шарц

Январь 1948 г.